

щий переход к онлайн-обучению или — в будущем — к смешанным формам обучения оправдал надежды, возлагаемые на образование. Нужно изучать эффективность подобных изменений, нужно понять, что работает, а что нет, и для кого. Пока большинство методов онлайн-обучения не обладает эмпирически обоснованными возможностями для развития социально-эмоциональных навыков, как это происходит при традиционном очном обучении, да и не направлено на это; это достаточно тревожный факт, который, соответственно, должен привести к увеличению инвестиций в изучение процессов преподавания и обучения.

Пока большинство методов онлайн-обучения не обладает эмпирически обоснованными возможностями для развития социально-эмоциональных навыков, как это происходит при традиционном очном обучении, да и не направлено на это.

Политики и эксперты, которые занимаются выводом систем высшего образования из кризиса, должны сконцентрировать усилия на наиболее уязвимых студентах.

Они должны найти образовательные решения, обеспечить технологии, улучшить инфраструктуру и системы финансовой помощи, необходимые для того, чтобы удержать таких студентов на связи и помочь им в процессе обучения на пути к их образовательным целям.

Кризис на кризисе: беженцы и COVID-19

Хакан Эргин

*Хакан Эргин — преподаватель Стамбульского университета (Турция), в прошлом постдок Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: hakan.ergin1@yahoo.com.*

Без сомнения, миграционный кризис последних лет бросил международному высшему образованию чуть ли не самый большой вызов из всех, с какими оно когда-либо сталкивалось. В двери вузов по всему миру стучат нежданные гости, которые просят их впустить. Нормотворцам приходится менять правила приема в вузы для международных студентов, чтобы дать шанс абитуриентам из числа беженцев, у которых нередко недостаточный уровень подготовки или нет нужных документов, подтверждающих, например, уровень образования или степень владения языком принимающей страны.

Естественно, подобная «вынужденная интернационализация» заставляет вузы озаботиться решением серьезных вопросов: бюрократией, связанной с подтверждением квалификаций беженцев (нередко в отсутствие документов), финансовой помощью беженцам и помощью в проработке ими психологически травмирующего опыта, и все это на фоне социальной напряженности, возникающей из-за того, что беженцы конкурируют с местными абитуриентами за места в вузах. Пока вузы по всему миру были заняты решением этих и так сложных задач, ситуация еще больше усугубилась из-за пандемии COVID-19. Вузы принимают решительные меры, чтобы защитить международных студентов во время пандемии и помочь им продолжить учебу дистанционно, но для беженцев в силу очевидных проблем альтернативы практически нет.

Когда у тебя нет уютного дома для карантина

Вузы всего мира принимают одинаковые меры в ответ на вспышку COVID-19. Они приостановили очные занятия и перешли на онлайн-обучение, закрыли корпуса и отправили студентов по домам самоизолироваться на неопределенный срок. Международным студентам сразу было рекомендовано как можно скорее вернуться на родину, пока границы не закрылись. Эти решения продиктованы самыми благими намерениями и заботой о студентах и, конечно, достойны похвалы. Но у большинства студентов из числа беженцев нет уютного дома, где они могли бы самоизолироваться. Из-за финансовых и учебных трудностей пандемия COVID-19 поставила беженцев в более уязвимую ситуацию в сравнении с остальными студентами.

Коронавирус с самого начала ассоциируется с чем-то «иностранным».

В первую очередь студенты-беженцы находятся в более уязвимом положении с точки зрения здоровья. До начала пандемии большинство из них пользовалось предоставляемой вузами психологической помощью. Но сейчас очные психологические консультации приостановлены, равно как и другие виды услуг, предоставляемых в студенческих городках. Польза психологической поддержки в онлайн-формате для беженцев под большим вопросом.

В нынешние беспокойные времена студенты-беженцы также оказались в финансово неблагоприятной ситуации. Подавляющее большинство из них подрабатывало параллельно с учебой, но временное закрытие вузов привело к сокращению рабочих мест в студенческих городках. А за их пределами дела обстоят еще хуже. Экономический спад, вызванный пандемией и связанными с ней ограничениями, особенно сильно ударил по секторам, где трудилось большинство беженцев, причем неформально, из-за чего они лишились своего и без того скромного заработка. Эксперты Всемирной организации здравоохранения неоднократно подчеркивали, что даже во время самоизоляции люди должны хорошо питаться, чтобы стимулировать иммунную систему организма к защите человека от коронавируса. К сожалению, это непозволительная роскошь для студентов-беженцев без стабильного дохода.

Наконец, учебные проблемы только усугубляют и без того трудное положение, в котором оказываются студенты-беженцы. Вузы требуют от международных студентов не пропускать онлайн-занятия, чтобы их не отчислили. Но продуктивное обучение онлайн требует наличия хорошей беспроводной связи и компьютера с микрофоном и камерой. Чтобы гарантировать участие всех студентов в онлайн-занятиях, многие университеты в разных странах мира начали выделять нуждающимся студентам дополнительную материальную помощь. Так, Босфорский университет в Турции решил на два месяца оплатить услуги интернет-связи студентам, которым это не по карману. А Мельбурнский королевский технологический институт в Австралии обязался помочь нуждающимся студентам с оплатой интернета, необходимого им оборудования и программного обеспечения, подписок и других электронных материалов на сумму не более тысячи австралийских долларов на человека (около 640 долларов США. — *Пер.*).

Подобные меры повышения инклюзивности наверняка помогут увеличить долю студентов-беженцев, участвующих в онлайн-курсах, но вузов, которые могут их себе позволить, очень мало. Соответственно, требования к онлайн-обучению, включая проверку посе-

щаемости, подготовку онлайн-презентаций и других заданий и выставление оценок, должны быть пересмотрены с учетом особых обстоятельств, в которых оказались студенты-беженцы. В противном случае нельзя говорить, что онлайн-образование обеспечивает для всех равные условия.

Скоро мы столкнемся с новой дискриминацией

Студентов-беженцев ждет еще одна серьезная проблема. Коронавирус с самого начала ассоциируется с чем-то «иностранным». Многие государства позакрывали свои границы, чтобы защититься от заражения вирусом, пришедшим «из других стран». Президент США Дональд Трамп назвал коронавирус «китайским вирусом». Сейчас, когда все «другие» вызывают подозрения, беженцы — наиболее отчужденная группа населения — привлекают к себе особенно много негативного внимания. СМИ описывают расположенные в бедных странах лагеря беженцев, где зафиксированы случаи COVID-19, как какие-то особо опасные места, хотя в крупных городах более богатых стран случаев заражения новым коронавирусом гораздо больше. Придерживающийся националистских взглядов премьер-министр Венгрии Виктор Орбан заявил о «наличии логической связи между миграцией и коронавирусом, поскольку и то и другое связано с передвижением людей».

Маттео Сальвини, популист и лидер итальянской оппозиции, во всем обвинил мигрантов из Африки, утверждая, что «присутствие вируса в Африке было подтвержденным фактом», несмотря на то что в самой Италии зараженных было гораздо больше.

Еще до пандемии COVID-19 студенты-беженцы были своего рода персонами нон грата, поскольку их обучение ложится финансовым бременем на бюджет принимающей страны и поскольку они конкурируют с местными абитуриентами. На фоне текущего кризиса, который только омрачается распространением национализма и популизма, студенты-беженцы запросто могут оказаться в роли козлов отпущения, тем более что СМИ и так описывают их как больных людей и переносчиков заразы. Лучший способ борьбы с этим заблуждением — напоминать людям, что беженцы готовы рисковать своими жизнями в принявших их странах. Многие беженцы, получившие образование в медицинской сфере и имеющие соответствующий опыт работы, предлагают свои услуги и знания для борьбы с пандемией, но их отвергают из-за отсутствия официальных документов. (В США, например, нелегальным иммигрантам, работающим в системе здравоохранения, грозят депортацией.)

Не пандемия ведет к дискриминации, а люди. Принципы равенства и справедливости всегда должны торжествовать в международном высшем образовании, а беженцы не должны быть лишены своего права на образование, особенно в условиях глубочайшего кризиса, в котором оказалось наше общество, из-за каких-то людей, слухов или идеологий.

